

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР.20

БЕСКЕТТ. WOMEN. JULY 28 - 30

YLFA EDELSTEIN LESYA VERBA KATHRYN MEDEROS SYSSOYEVA

DIRECTED BY DIANA ZHDANOVA SUBLETSER HERE AnomalousCo

ЭВЕРЕСТ И ЛЕТОПИСЬ МОДЕРНИЗМА

Бульварные новости

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№27 (160)
ИЮЛЬ 2023

СТР.4-7

НЕ МОГУ БЫТЬ НЕСЧАСТНОЙ

ОДИССЕЯ КАПИТАНА БЛАДА

СТР.8-11

НЕ МОГУ БЫТЬ НЕСЧАСТНОЙ

В июле 2022 года блестательной актрисе - звезде советского кино - Зинаиде Кириенко могло бы исполниться 90 лет.

Геннадий Норд

Вся её жизнь - это готовый сюжет для лиxo закрученного триллера. Мало кто знает, что красавица-актриса, которую помнят и любят несколько поколений зрителей, всю жизнь прожила под чужим именем, фамилией, отчеством и на самом деле она - Аида Георгиевна Широкова.

Другим «тёмным пятном» в её биографии стал 1966 год, когда в самом расцвете карьеры и на пике популярности после «Тихого Дона» и «Судьбы человека» Кириенко на восемь лет (по меркам кино - целую вечность!) категорически запретили сниматься.

И не снимали.

Так председатель Госкино ССР отмстил за то, что Кириенко отказалась стать его любовницей.

К счастью, этот сюжет в итоге оказался с хеппи-эндом: судьба всё-таки подарила актрисе «Любовь земную», любовь неземную и триумфальное возвращение на экраны.

С Зинаидой Михайловной мы встречались не раз и не два, вместе выступали в сорных концертах. Я очень хорошо помню, как после её выступлений зрители вставали и устраивали долгие овации.

С ней очень трудно было выйти на исповедальные откровения, она отвечала фирменной загадочной улыбкой и отмахивалась.

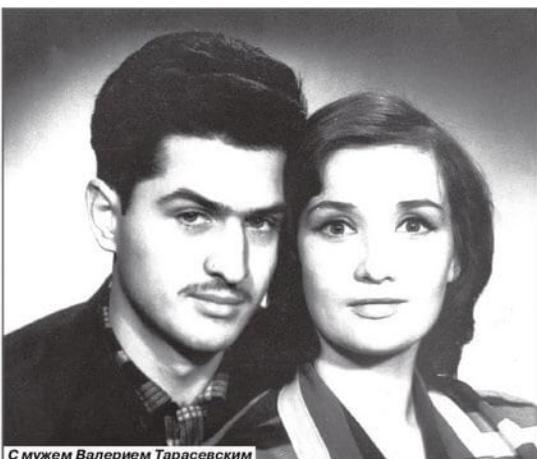
И ушла, забрав все свои тайны с собой. Будущая народная актриса появилась на свет в Махачкале 9 июля 1933 года. Отец - Георгий Широков, выпускник Тбилисского консерваторского училища, по образованию - военный музыкант. Мама - Александра Иванова, работала в отделе кадров Махачкалинского рыбоконсервного завода. Он из состоятельной старохимской семьи, «белогвардейц», сосланный на ПМЖ в глухие дагестанские аулы, она - племянница комсомолки, сознательный строитель коммунизма. Вот вам гремучая смесь!

И с именем дочери действительно вышла целая история. В каком-то смысле трагикомическая, в каком-то - героическая и романтическая. Но как потом оказалось - пророческая на все сто процентов.

Мама, будучи беременной, запомнила прочитала роман о судьбе древнегреческой драматической актрисы по имени Аида. Книга произвела такое неизгладимое впечатление, что она твёрдо решила: у неё обязательно родится дочь, которая непременно станет драматической актрисой. Поэтому даже имя придумала до её рождения - Аида.

Наталья, «Тихий Дон» (1958)

С мужем Валерием Тарасевским

Зинаида Михайловна рассказывала:

- Надо было знать мою маму. Лихая кавалеристка - она в седле сидела как амазонка. Слова поперёк не скажи! Огонь, а не женщина! Красивая, волевая, энергичная... Решила, что будет девочка, значит, так и будет! Но когда я родилась, мама сильно заболела, и регистрировать меня пошёл отец - Георгий Широков. Иначе по законам того времени - штраф. Шёл и размышил: «Аида? Зачем такое замысловатое заморское имя русской девочке?» И записал: «Зинаида». Когда матери метрику показал, она забилась в истерику. А он успокаивал: «Смотри, Шура: Зина и Ида - два имени. Одно - как ты и хотела».

Поэтому всё мое детство и юность я была Идой. Когда родители развелись, я стала Ида Иванова. Во ВГИК поступала как Ида Кириенко - в 14 лет я взяла фамилию и отчество отчима - Михаила Игнатьевича Кириенко. Так и однокурсники меня называли, пока в титрах фильма «Надежда» не понадобилось паспортное имя писать. Сергей Герасимов спросил: «Почему ты Зинаида по паспорту?» Я ему всю эту историю и рассказала. С тех пор я - Зинаида. Но всё равно привыкла я к этому имени с большим трудом. Только в последней время смирилась, когда стала Зинаидой Михайловной.

Тридцатые годы прошлого века - время для страны сумасшедшей. Коллективизация, индустриализация, раскулачивание, репрессии... Потом - война. Семья переехала на Ставрополье - в станицу Новопавловскую. Мама не могла всю свою без остатка посыпать воспитанию дочери, водить ее по кружкам и причащать к сцене. С утра до вечера она то яростно училась, то восстанавливала разрушенные войной здания. Кроме того, руководила кружком ворожиловских стрелков, воспитывала будущих кавалеристов...

Но, судя по всему, родительские гены (всё-таки папа - обладал абсолютным слухом) дали свои плоды. Девочка с детства неплохо пела, читала стихи, с удовольствием участвовала в школьной самодеятельности. Когда стала чуть постарше, коллектив их драмкружка ездил с концертными программами на полевые станы и пользовалась огромной популярностью.

Вскоре в местном доме культуры они поставили «Сорочинскую ярмарку», где Ида сыграла Параску. Это был её первый выход в «настоящем серёзном» спектакле.

Но, несмотря на рано проявившиеся способности, всерьёз о сцене Ида не думала. Пока в 13 лет не прочитала откровенные дневники своей тёти - родной маминой сестры. Тётя Женя была известной циркачкой - в тридцатые годы семья пара Яиков Пименов и Евгения Иванова гремела на всю страну. К сожалению, случилась трагедия - в 22 года она умерла во время родов...

Ида сама не раз бывала на их выступлениях: дядя Яша, ковёрный и клун, виртуозно играл на концертино размешом от спичечного коробка до футбольного мяча и во время своего «коронного» номера перепрыгивал семь автомобилей. А тётя Женя творила чудеса не только под куполом цирка, ещё восхитительно пела, танцевала. И красоты была просто невероятной!

В этих дневниках тётя подробно и ярко рассказывала, как с детства мечтала выступать на цирковом манеже, как в 15 лет влюбилась в одного из братьев-циркачей Яловых, убежала из дома с бродячим цирком шапито и стала воздушной акробаткой. Описано это было так, что дух захватывало. Оказывается, есть совсем другой мир - великий, как будто из сказки. Со сценой, зрителями, прекрасными муками творчества... Буквально дочитав последнюю страницу, Ида загорелась: вот и мне бы так! Имен-

но тогда всё было решено окончательно: она пойдет учиться на артистку.

Закончив школу, поехала в Москву - поступать во ВГИК. Конкурс в 1952 году был невероятный, но Кириенко приняли - на курс Юлия Яковлевича Райзмана. Правда, с припиской «условно». А это значит - ни общежития, ни стипендии. А где жить, на что?

- Помни, сижу, горюю: как быть? Вдруг ко мне подходит Тамара Фёдоровна Макарова, которая была в прёмной комиссии:

- Деточка, мой тебе совет: езжай домой. А на следующий год Сергей Аполлинарьевич Герасимов будет свой курс набирать. Он тебя возьмёт.

Вот что это было? Судьба? Сейчас, спустя много лет, я могу предположить - утогда он присматривал актёров для «Тихого Дона». И увидел во мне свою Наталью.

Но через год, в 1953-ем, конкурс был ещё более «космическим» - 539 человек на место. И сдавать все экзамены пришлось заново. На последнем Герасимов вдруг задал ей вопрос: а почему вы решили стать актрисой? Ида ответила мгновенно:

- Хочу играть, чтобы зрители сопереживали мне так же, как я сопереживала Марецкой и Тарасовой.

И в числе двадцати трёх счастливчиков, прошедших строгий отбор, была принята. А вскоре стала одной из лучших студенток и уже на первом курсе сыграла свою первую главную роль в кино.

Кстати, на съёмках дебютной ленты - короткометражки Сергея Герасимова «Надежда», о молодой девушке, которая после школы едет поднимать целину, - с ней случилась история, которую все эти годы актриса вспоминала с улыбкой.

- Там, в Сталинграде, я Сергею Аполлинарьевичу призналась в любви. Так смешно вышло... Я специально пришла на репетицию пораньше. Сижу на диванчике, сердце ходит ходуном. Герасимов говорит:

- Ну, расскажи о себе. Где ты жила, как?

Может, он увидел, что я какая-то настянутая. И я стала рассказывать про семью, про детство - да про всё. Потом спрашивала:

- Вам, наверное, каждый рассказывает свою судьбу?

А он улыбался:

- Да нет, так как ты, ещё никто не рассказал.

Я потупилась и говорю:

- Сергей Аполлинарьевич, я люблю вас!

Причем, это был, скорее, эмоциональный первый, я даже не знаю, что за чувство - ведь все мы, его ученики, его бывшие.

Согласись, был бы Герасимов ловеласом и сердцеёдом, как потом о нём говорили, воспользовался бы этой ситуацией - ему это ничего не стоило. А его реакция была потрясающей. Он не удивился, а сказал, как ни в чём не бывало:

- Да, это очень хорошо. Молодец!

Только знаешь, надо свои чувства уметь сдерживать. Потом будешь себе благодарна всю жизнь!

Взял двумя ладошками моё лицо:

- А ушки у тебя как пельмешки.

Прислонился ко мне, поцеловал в темечко:

- Умница! Ну, давай - что у нас завтра? Поэтому я все равно сохранила к Герасимову самое чистое светлое чувство и благодарность. За этот случай в том числе.

Вообще у педагога Герасимова было железное правило: на курсе - никаких любимииков, дисциплина одинакова для всех. Студенткам была непозволительна любая вольность - нельзя было красить губы, делать завивки, перманенты, красить ногти. Никаких экспериментов с внешностью - Боже сохрани! Герасимов не делал скidok даже за талант.

Однажды и у Кириенко возник с мэтром конфликт, который мог поставить крест на всех мечтах начинающей актрисы.

Зинаида Михайловна рассказывала:

- Герасимов с Макаровой аскетически нас держали, внедряли в мозги, что жизнь - это серьёзная обязанность человека «достойно пронести себя». А я репетировать одну из сложнейших сцен

С Сергеем Герасимовым на съёмках кинофильма «Тихий Дон»

Катерина и Савва Зарудный (Борис Андреев), «Поэма о море» (1958)

в «Тихом Доне» (когда Наталья, узнав об измене Григория, кричит «Господи, покарай его!») пришла, слегка высыпав волосы. Чтобы Сергей Аполлинарьевич ничего не заметил, я специально на голову платочек повязала и мгновенно забыла об этом - вся была сосредоточена на сцене. Там Наталья, как пишет Шолохов, сорвала с головы платок, упала лицом на мокрую землю и зарыдала. И сыграла я это просто здорово - сама от себя такого не ожидала. У меня слёзы брызнули, я ссыревающим голосом прокричала проклятия и упала на стол. Упала и лежу счастливая - жду от Герасимова похвалы. Вдруг открываю глаза и вижу: мой-то платок на полу лежит. А вокруг - грёбовая тишина. Я сразу всё поняла. Он как понёс:

- Как ты могла, как посмела?

А я от обиды - я-то считала, что меня надо похвалить за эту сцену! - не выдержала и взорвась. Вскочила и как зару:

- Ну и не надо! И не нужен мне ваш ВГИК и Москва мне ваша не нужна! И вы, и ваши Шолохов вместе с «Тихим Доном»!

Герасимов испугался, долго молчал. Потом подошёл, погладил меня по голове и говорит:

- Да успокойся, будешь сниматься, дашь Молодец, ты - актриса. Умница! Но волосы приведи в порядок!

Вот этим и кончилось. Ни разу в жизни он больше на меня голос не поднимал. И сцену эту мы больше не репетировали - её сняли с одного дубля.

Роль Наталии Мелеховой в «Тихом Доне» принесла актрисе не только небывалую известность и зрительскую любовь, но и славу одной из самых красивых актрис Советского Союза. К пятому курсу за её плечами уже было пять фильмов, включая нынешнюю киноклассику - картины «Судьба человека», «СорокаВоровка», «Поэма о море». О таком начале карьеры можно было только мечтать! Лучшие режисёры звали её в свои новые фильмы. Чиновники Госкино активно включали в состав советских делегаций на всевозможных зарубежных кинофестивалях. Как тогда говорили, «для улучшения имиджа Советского Союза».

Особенно Зинаида Михайловна запомнилась одна из первых поездок - на «Фестиваль фестивалей» в мексиканский Акапулько с картиной «Судьба человека». Осень 1959-го. В числе делегатов - Герасимов с Макаровой, Кириенко, Юткевич и писатель Симонов.

Удивительное дело: информации о том, что будут показывать советскую драму, не было нигде, но простые мексиканцы и гости фестиваля - по какому-то неведомому сафари радио - узнали об этом. Кинотеатр был забит до отказа. После финальных титров - мёртвая тишина, и вдруг... зал взорвал-

С Олегом Стриженовым и Федерико Феллини

Окончание. Начало на с.5

ся аплодисментами. Публика бросилась благодарить создателей фильма и членов делегации - всех, включая исполнительницу роли Ирины, Зинаиду Кириенко, вынесли на улицу на руках. Все плали - не могли сдержать слезы.

Она вспоминала эту поездку:

- Конечно, со стороны иностранцев все мы ощущали повышенное внимание. Всё-таки для остального мира Советский Союз был закрытой одиозной страной. Помню, я в шортиках там ходила и в такой белой кофточке с завязочками, прикрывающей тело, скажем так, не полностью. И Тамара Фёдоровна мне целую нотацию прочитала на эту тему:

- Зина, на тебя же все смотрят. Ты же из Советского Союза!

Я говорила:

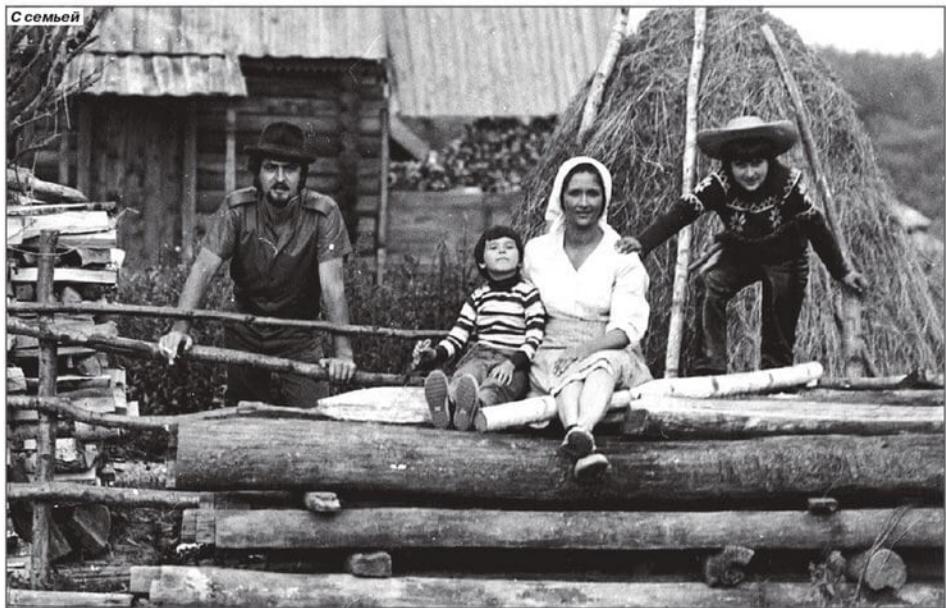
- Но здесь же так жарко и все так ходят!
- Нехорошо.

Кстати, я приехала в Акапулько в платье, купленном в обычной московской комиссионке и, конечно, попала под пристальные взгляды зарубежных актрис и журналистов. Ведя много тогда за рубежом иронизировали, что в СССР нет моды, магазины пусты, женщинам одеть нечего. А через несколько дней мне принесли журнал с моей огромной фотографией. Подпись под фото гласила: «Советская актриса Кириенко - эталон советской моды».

Нигде не забуду, как в составе первой советской делегации от ЦК комсомола я поехала в турне по США, и какой мы произвели там фурор. Американцы смотрели на нас как на инопланетян. Ведь они представляли СССР и наш советский быт по фильмам-сказкам «Каменный цветок». На полном серьёзе думали, что в Москве по улицам медведи ходят и люди - в лаптях и кафтанах. Поэтому у них буквально глаза были на лбу. Это было незабываемо! Более того, главный советский праздник - 7 ноября - мыправляли в Главном политехническом управлении. Скинулись по 7 долларов, устроили вечеринку. Американцы нам ещё ящик вина притащили, а потом вместе с нами гимн СССР и «Интернационал» пели. Словом, дружбу народов крепили не на словах.

60-е годы прошлого века для Зинаиды Кириенко - самое «золотое» время. Она с удовольствием ездила в интереснейшие киноэкспедиции в самые разные точки СССР: снималась в «Казаках» в Грозном, в картинах «Вдали от Родины» и «Повесть пламенных лет» - в Киеве, в историко-революционной ленте «Залп «Авроры» - в Ленинграде, в военной драме «Самый медленный поезд» - на Свердловской киностудии... Работы было столько, что часто приходилось отказываться - больше всего она избегала однотипных ролей. Параллельно замечательно играла в спектаклях Театра киноконцерта.

- Повышенное внимание было, ну а как же? Письма на мое имя приходили - мешками. Почти в каждом - любовное признание. И из처럼 писали, обещали приехать. Но, как говорится, Бог

миловал... Никогда не забуду, как приехала в нашу станицу Новопавловская с «Тихим Доном», и у меня был творческий вечер в местном клубе. В том самом, в котором когда-то много играла в школьные годы, и пела. Зал - битком. Вся моя многочисленная родня и мама - в первом ряду. Я её на сцену тогда привлекла - она вся счастьем светилась. И это было так празднично для всех, что даже не передать. Кстати, вся жизнь я пыталась разыскать этот роман «Аида», который так или иначе повлиял на мою

судьбу, но так и не нашла. Мама рассказывала, что толстая была книжка, безумно интересная.

Со своим будущим мужем - Валерием Тарасевским - Зинаида Кириенко познакомилась в 1961 году на съёмках фильма «Казаки» в Грозном. Вечером шла на концерт Аркадия Райкина, который как раз там гастролировал, и навстречу молодой парень - красавец, великолепно сложенный, как потом выяснилось - спортсмен.

- Вы - Зинаида Кириенко?

- Да.

Оказалось, что его тоже пригласили поучаствовать в съёмках «Казаков» - в массовке. Вскоре они встретились на съёмочной площадке. Ухаживал он необыкновенно... Оба вспыхнули как спичка! Единственное, что немного смущало актрису, которую к тому времени знала и любила вся страна: Валерий был моложе на 11 лет. Она поехала за советом к маме. Другая бы мать сказала: «Да ты что, с ума сошла? За пацана выходить, спортсмена! Найди кого-нибудь получше. Веди сколько было ухажёров, даже литераторы известные!»

Но мама ответила:

- Если любишь, забирай.

Ровно через два месяца после знакомства в доме бабушки Валерия сыграли свадьбу. Судьба!

Актриса говорила:

- Самое смешное, что, когда съёмы закончились и мы уехали в Москву, местные жители шутили: мол, приехала московская артистка и увезла самого красивого казака. На следующий год у нас родился сын Тимур... Мне тогда было 28 лет. А в 35 я второго сына, Максима, родила.

Ради жены Валерий взял все семейные обязанности на себя: дом, быт, воспитание сыновей. По сути (хотя и законил университет, получил профессию экономиста), пожертвовал своей карьерой ради семьи. Сидел с мальчишками, когда они болели, занимался дачей, огородом... Благодаря мужу, ей удавалось ездить на гастроли, играть в театре и кино.

- Замуж за артиста я никогда не хотела. Опасная профессия для мужчины

Марьяна, «Казаки» (1961)**С Евгением Матвеевым****С Владимиром Зельдиным**

С Мирой и Петром Тодоровскими

- он либо зазвездится, либо сольётся, либо будет гулёной.

Зинаида Михайлова была в семье добычником, и их с мужем это ни капли не смущало. Она занималась любимым делом - Валерий обеспечивал тыл. И разница в возрасте они никогда не ощущали.

Идиллия закончилась внезапно. В 1966 году актриса вдруг почувствовала, что вокруг неё происходит что-то нехорошее. Ещё недавно она не успевала сняться в одной ленте, тут же приглашали в другую. А тут... Проходит месяц, два, полгода, год - ни одного звонка. Как отрезало! И это в самом расцвете творческих сил, как казалось, пике карьеры. Знакомые, коллеги, даже иногда проходили на улицах спрашивали: «Почему вас нет в новых фильмах?» Она не знала, что ответить. За восемь лет Зинаида Кириенко снялась от силы в 3-4 картинах, да и то в крохотных эпизодах - по несколько секунд на экране. Ка она потом признавалась, «у меня было чёткое ощущение, что кто-то это делал специально, как будто очень хотел меня унизить».

Правда открылась только на фестивале в Баку в 1974 году.

Известный кинорежиссёр Станислав Ростоцкий спросил:

- Разве не знаешь, что ты была в спике, где стояла наверху «крестик»: «Не снимай»?

- Нет!

- А помнишь свои отношения с тиком-то (он назвал известную фамилию деятеля Госкино)?

- Да у нас с ним не было никаких отношений!

- Так вот поэтому тебя и не снимали! Он сам мне рассказывал, как ты ему отказалась.

- Я ведь даже представить не могла, что такое бывает! Что тебя просто могут вычеркнуть из жизни! Я сразу вспомнила, как в 1966 году на декаде русской литературы и искусства в Чимкенте мы жили в номере с Ниной Дробышевой. Вдруг приходит этот... человек-монстр, который на всех наводил ужас, и приглашает нас в ресторан. Сидим, столик на троих. И он рассказывает:

- А вы знаете, как меня донимают режиссёры? Даже тот же этот ваш Герасимов... Топленку просит, то ешё что-то. А я-то знаю, что все они у меня вот где (показывает кулачище)! Я только брови сдвину, а у них поджилки уже трясутся.

Понимаешь? Вот эта воттгадость, чванство... Он хвастала тем, что все режиссёры от него зависят. А кто ради меня будет гордить с Госкино отношениями? Понимаешь! Не Кириенко, так другая будет сниматься. Какая разница?

Другая актриса с амбициями на её место, возможно, впала бы в депрессию, натворила бы глупостей и, в конце концов, погибла - таких случаев множество.

Но не Кириенко!

- А я выбрала раз и навсегда! Только не профессию, а любовь - семья всегда была для меня на первом месте. Любимый муж и дети меня от всех бед спасали. К тому же у меня был театр киноактёра, гастроили по всей стране. Я ездила с песенной программой. Я всегда любила петь, мог-

ла публику увлечь так, что зрителям и два часа мало будет! Самое смешное, что совершенно случайно все эти годы моим коронным номером была донская лирическая песня «Виноватали я?»

А закончилась вся эта неприятная история неожиданно. На том же фестивале в Баку к Кириенко подошёл знаменитый актёр и режиссёр Евгений Матвеев:

- Зина, я затеял картину «Любовь земной» по роману Петра Прокудина. Там для тебя будет интересная роль.

Только благодаря Матвееву, который первым снял негласный запрет, опальная актриса вернулась в кино. Матвеев - был мощной фигурой, независимой. С ним считались.

Её возвращение вышло триумфальным - в 1975 году «Любовь земную» посмотрели более 50 миллионов зрителей, а ещё через несколько лет за роль Ефросиньи Дергогиони Зинаида Кириенко получила Государственную премию и звание народной артистки.

Зинаида Михайлова говорила:

- Лично для меня её история - некое продолжение истории Наталии из «Тихого Дона» как типа исконно русской женщины. Ведь почти все мои героини - это были женщины-страдальцы, на которых земля наша держится. Такие войны помогли выиграть, выстоять в самые суровые для страны времена... Да и я сама из таких - могу любые трудности пре-

Прокурор Зинаида Георгиевна Широкова, «Любить по-русски - 2» (1996)

жить, какие не каждая женщина вынесет. Могу! Только изменения не смогла бы пережить, наверное.

После «Любви земной» актриса снялась в продолжении этой дилогии - фильмом «Судьба». И снова - успех! Дальше были картины - «Лекарство против страха», «Люблю. Жду. Лена», «Господин Великий Новгород», «Любить по-русски - 2...». Причём лента «Любить по-русски - 2» того же Евгения Матвеева стала для неё особенной - сбылась ещё одна давняя мечта. В ней Зинаида Михайлова сыграла прокурора - Зинаиду Георгиевну Широкову. В цвете своего родного отца!

- Это я предложила Матвееву назвать мою героиню так. Уж очень хотелось, чтобы хотя бы в книге прозвучали мои настоящие отчество и фамилия. Ведь у моего папы очень нелёгкая судьба. Перед революцией он учился в тбилисском юнкерском училище на армейского музыканта. В 1919 году белогвардейцы этих молодых ребят посадили на корабль и отправили в Лондон, чтобы спасти от расправы. Но в Англии в те годы был кризис, королева не приняла корабли, юнкеров выбросили в никуда. Вот так он мыкался восемь лет. Работал в ресторане - подсобным рабочим. Бабушка рассказывала, что они там очистки картофельные варили и ели, чтобы не умереть с голода. Когда в 1925-ом вышло постановление Совнаркома о возможном возвращении таких, как он,

папа ещё два года копил деньги на обратный билет. Приехал, а ему определили места жительства - аулы Дагестана, где они и встретились с мамой и где я родилась. Мне было года три, когда они разошлись. И фамилию-то мне сразу поменяли - боялись, что фамилия отца-белогвардейца выйдет мне боком. А в 1939-м папу арестовали. Придумали могли любое - что угодно. Конечно, я многое не знаю, но знаю точно: мой отец прожил тяжёлую жизнь. И где кончали свои - никто до сих пор не знает.

Последние годы Зинаида Кириенко, несмотря на возраст и болезни, жила полной жизнью. Ездила на кинофестивали, куда её звали в качестве почётной гостьи. Иногда выступала с концертами. Занималась вязанием - и у неё было пятеро. Правда, в 2004-ом перехватила трагедию - не стало мужа. Обширный инфаркт! Она рассказывала:

- Мы прожили с Валерой в любви и счастье 44 года без четырёх месяцев. И все эти годы я его называла - «моё счастье». Наверное, это есть та самая настоящая любовь, до гроба. Считаю ли я себя счастливым человеком? Я любила и была любима. Оставила после себя потомство. Конечно, очень много в профессии несделанныго... Но зато, сколько людей со слезами благодарности подходят ко мне на улице, благодаря за фильмы! Разве я могу быть несчастной как женщина и как актриса?

С Аристархом Ливановым, Львом Прыгуновым, Геннадием Нордом и Александром Цурканом

